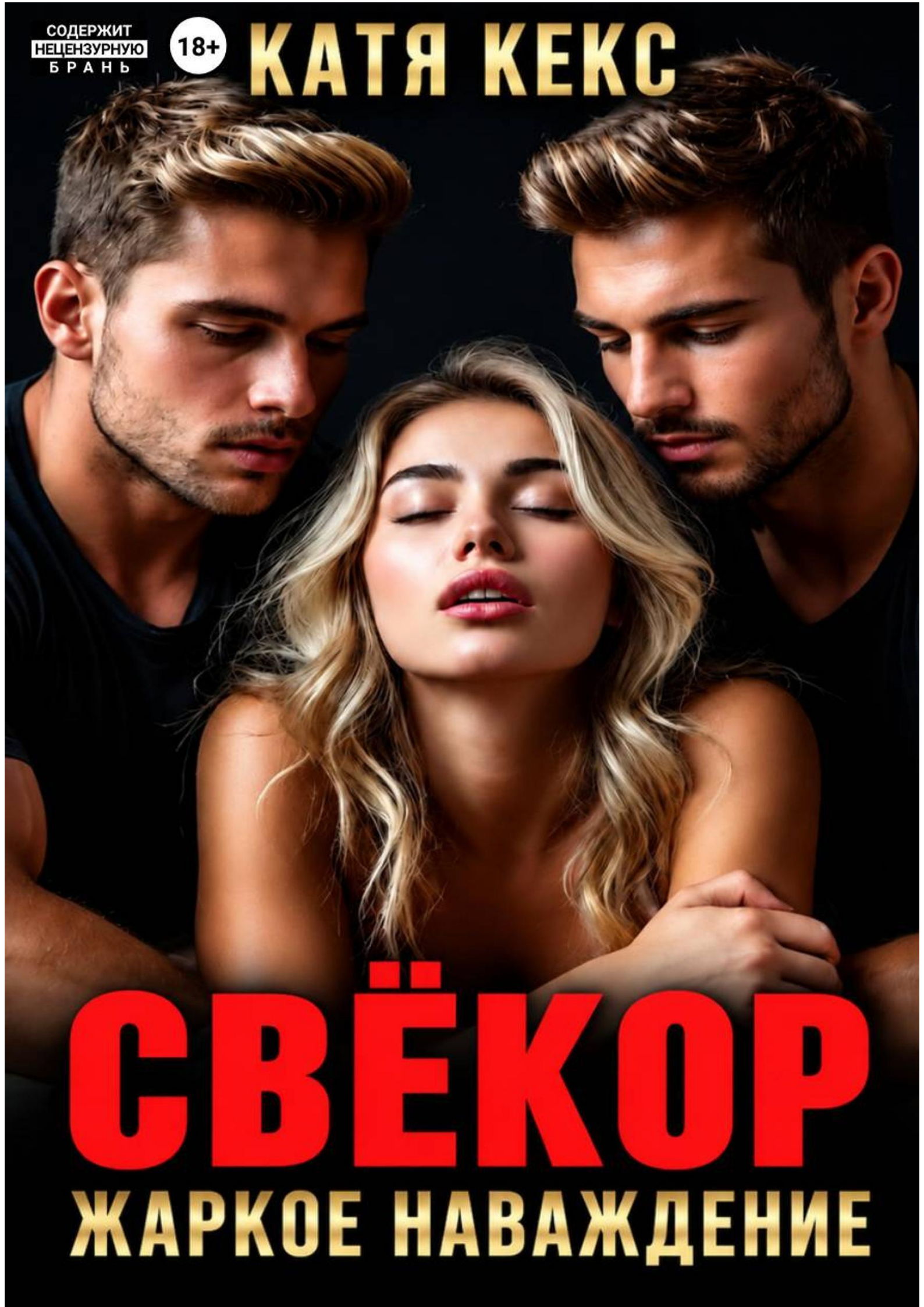

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КАТЯ КЕКС

СВЁКОР

ЖАРКОЕ НАВАЖДЕНИЕ

Катя Кекс

Свёкор. Жаркое наваждение

«Автор»

2026

Кекс К.

Свёкор. Жаркое наваждение / К. Кекс — «Автор», 2026

Казалось бы, невинный отдых на природе обернулся для меня точкой невозврата. Сначала его братья, шантаж и видео, которое может всё разрушить. А потом — сам свёкор. Жаркий, властный, решительный, он предлагает то, в чём я боюсь себе признаться. Теперь ярываюсь между стыдом и пьянящим возбуждением. Как посмотреть в глаза мужу? И что будет, если я захочу повторить эти запретные уроки? PS: книга не для нежной психики, есть сцены принуждения, если вы не готовы к жёсткой форме, лучше не открывайте.

© Кекс К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

глава 1	5
глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Катя Кекс

Свёкор. Жаркое наваждение

глава 1

— Ну как тебе? Нравится? — мы выходим из машины Кирилла на мощёную площадку перед большим коттеджем.

Я оглядываюсь. Двухэтажный дом из тёмного дерева и камня, огромные окна, зелёный газон, высокие сосны вокруг. Воздух пахнет хвоей и чем-то цветущим. Красиво. Дорого. Уединённо. Я даже представить не могла, что у отца Кирилла есть такой шикарный дом. Кир никогда особо не рассказывал о семье — я знала только, что отец у него бизнесмен, а братья живут где-то далеко и не очень ладят.

— Здесь нам никто не будет мешать, сможем делать всё что захотим, — не теряя времени мой муж притягивает меня к себе за талию и быстрыми жадными поцелуями покрывает шею от линии подбородка до ключицы.

— Не спеши, — игриво отталкиваю я его, пытаюсь вырваться из крепких рук Кира, — давай хотя бы внутрь зайдём.

Я смеюсь, но внутри меня что-то сжимается. Последние несколько месяцев наши отношения стали какими-то пресными. Мы живём вместе, но словно по инерции. Утром — кофе, работа, вечером — ужин, телевизор, и если повезёт — быстрый секс перед сном. Мы перестали говорить о чём-то важном, перестали флиртовать, перестали хотеть друг друга так, как раньше. Эти выходные должны были всё исправить. Ради них я купила новое бельё, сделала эпиляцию, надушилась его любимыми духами.

— А я хочу тебя везде: и снаружи, и внутри, — не успокаивается муж, лаская меня сквозь ткань и совершенно не стесняясь. Его руки скользят по моему телу с той жадностью, которой мне так не хватало последние месяцы. Может, не всё потеряно? Может, эти выходные действительно вернут нам былую страсть?

— А вдруг кто-то заглянет? — беспокойство не покидает меня, я смотрю на двухметровый забор вокруг участка, смотрю на металлический засов, которым Кир закрыл к нам доступ для всех чужих, но почему-то полного доверия тому, что мы в безопасности нет.

— Машуль, это батин коттедж, уж кто-кто, а он точно побеспокоился о безопасности. К тому же мы с тобой практически в лесу, кто сюда может заглянуть, расслабься!

Я пытаюсь расслабиться, но странное чувство не покидает меня. Как будто мы не одни. Как будто за нами кто-то наблюдает. Я списываю это на усталость после долгой дороги. В конце концов, мы ехали сюда несколько часов.

Кирилл ловко поворачивает меня к себе спиной и бесстыдно задирает мою майку вместе с бельём, оголяя напряжённые от возбуждения самые чувствительные точки. Прохладный ветерок касается обнажённой кожи, и я вздрагиваю — наполовину от холода, наполовину от возбуждения.

— Кир! Ну я же просила! — странно, я обычно не такая стеснительная с мужем, а в этом месте прямо сковывает реакции, такое ощущение, что за нами наблюдают. — А вдруг здесь камеры? — озвучиваю я свой страх вслух.

— Зая моя, ну ты чего как маленькая, — не перестаёт муж ласкать меня поверх ткани, прижимаясь ко мне сзади, и я чувствую, как его желание становится твёрдым и настойчивым. Это ощущение знакомое, родное, но почему-то сегодня оно не вызывает привычного отклика. Может, я слишком нервничаю? Может, нужно просто выдохнуть и довериться? — Видеонаблюдение по периметру, внутри только мы и полная конфиденциальность.

Он задирает юбку моего короткого летнего сарафана и впирается пальцами в мои бёдра, отчего у меня непроизвольно вырывается из горла стон возбуждения. Его пальцы сильные, настойчивые, они знают моё тело вдоль и поперёк. Мы вместе уже два года, и за это время он выучил все мои чувствительные точки. Но иногда мне кажется, что он выучил их слишком хорошо — до автоматизма, до рутины.

Наплевав на вещи в багажнике авто, муж подхватывает меня на руки и несёт к дверям коттеджа. Я обвиваю его шею руками, вдыхаю знакомый запах — его одеколон, смешанный с лёгким потом после дороги. Родной запах. Когда-то он сводил меня с ума. Сейчас — просто привычка.

— Эти выходные наши, будем вспоминать медовый месяц, да, Машуль?

Медовый месяц. Мы провели его в дешёвом отеле на море, потому что денег тогда было в обрез. Но нам было всё равно. Мы не вылезали из постели, мы занимались любовью каждый день, каждую ночь, мы не могли насытиться друг другом. Когда это изменилось? В какой момент страсть превратилась в привычку?

Он не даёт мне ответить, накрывает мой рот жадным поцелуем, и его язык находит мой, показывая, как стремительно и жарко он меня хочет. Я с наслаждением отвечаю, мы давно хотели отдохнуть вдвоём, где-нибудь вдали от людей и тонких стен многоэтажек. Расслабиться, дать волю страсти, не сдерживать крики, в общем кайфануть на всю катушку, и вот это случилось.

На двое суток в нашем распоряжении шикарный коттедж и полная свобода действий.

— Ну что, малышка, ты готова? Пора переходить к горячему! — Кир заносит меня внутрь здания и, не пытаясь дойти до спальни, сажает на спинку стоящего в холле большого дивана. Я оглядываюсь: высокие потолки, дорогая мебель, камин, картины на стенах. Дом пахнет деревом и чем-то неуловимо мужским — наверное, так пахнут дома, где живут состоятельные холостяки.

— Покажи своему мужчине, как ты его хочешь, давай, крошка! Я весь в нетерпении.

Я смотрю на него — раскрасневшегося, возбуждённого, с горящими глазами. Он действительно хочет меня. Он действительно старается. И я хочу ответить ему тем же. Хочу, чтобы эти выходные стали перезагрузкой для нашего брака. Хочу снова почувствовать ту искру, которая была между нами в самом начале.

Я обхватываю его ногами, притягиваю ближе, запускаю пальцы в его волосы. Его губы находят мои, его руки скользят по моему телу, срывая одежду. Я отвечаю со всей страстью, на какую способна. Я хочу, чтобы у нас получилось. Я хочу, чтобы мы снова стали теми, кем были раньше.

глава 2

Кир подхватывает меня на руки и несёт в спальню, даже не дав договорить. Дальше всё как в тумане — жарком, страстном, полном стонов и криков, которые мы так долго сдерживали в городе. Кир берёт меня жадно, ненасытно, снова и снова, пока мы оба не падаем без сил на сомканные простыни. Я засыпаю в его объятиях, чувствуя себя абсолютно счастливой.

Утро начинается с поцелуя в плечо и виноватого шёпота:

— Машуль, прости, срочно вызвали в офис. Полетели сервера, весь отдел на ушах. Я быстро — туда и обратно. К обеду буду. Не скучай.

Я что-то бормочу сквозь сон, чувствую, как он накрывает меня одеялом, целует в висок. Слышу, как хлопает входная дверь. Как урчит двигатель его машины. Как открываются и закрываются ворота.

Встаю, сонно плетусь к воротам, запираю засов. Точно помню — холодный металл под пальцами, щелчок. Потом обратно в постель. Дом остывает без него, но сон ещё тёплый, манящий. Зарываюсь в подушки, пахнущие им, и проваливаюсь в дрему. Впереди целый день, и он обещал вернуться к обеду.

Тёплые, слегка шершавые ладони скользят по моей спине с лёгким, почти невесомым нажимом. Такой сладкий сон, что хочется расслабиться на полную и вкусить безгрешных удовольствий. Я парю где-то между сном и явью, в том блаженном состоянии, когда тело ещё помнит ночную страсть, а разум уже рисует новые картины.

Крепкие мужские пальцы надавливают на плечи, и я мурлыкаю, как кошка, вытягивая тело и готовясь к ярким и очень реалистичным играм разума. Глаза сжимаю крепче, боюсь проснуться, заставляю себя не фокусироваться на ожиданиях, пусть идёт так, как идёт. Я частенько вижу во сне воплощение своих самых смелых фантазий, вот и сейчас то же самое.

Кирилл мне часто снится — то нежный, то страстный, то такой, каким я хочу его видеть. Во сне он угадывает мои желания без слов, не задаёт глупых вопросов, не отвлекается на телевизор. Во сне он — идеальный любовник.

Но этот сон какой-то другой. Слишком реалистичный. Слишком... детальный.

Массаж спины плавно переходит ниже, на мои изгибы. Ощущения такие, будто мои ягодицы реально мнут, причём так смачно, раздвигая в стороны и настойчиво поглаживая пальцем там, где я не ожидала. Я вздрагиваю, но не просыпаюсь. Мозг ещё цепляется за дрему, убеждает меня: это просто фантазия, просто очень яркий сон.

Где-то на границе сознания мелькает мысль: Кирилл так никогда не делает. Он больше по классике — сверху, быстро, без особых изысков. А здесь... здесь чьи-то пальцы двигаются с уверенностью, которой у моего мужа никогда не было.

Нет, я так не хочу. Нужно переключиться. Почему мой сон показывает мне не то, что я от него жду? Я пытаюсь сменить картинку — представить море, пляж, закат. Но пальцы не исчезают. Они становятся настойчивее, проникают глубже, и от этого по телу пробегает волна жара, смешанного с тревогой.

Делаю глубокий вдох и выдох, открываю глаза, но ощущение мужских рук на моём теле не исчезает.

Дёргаюсь и вскрикиваю от неожиданности, но вскочить с кровати не могу — меня крепко держат, придавливая поясницу к матрасу. Адреналин ударяет в кровь мгновенно, смывая остатки сна. Сердце колотится где-то в горле. Это не Кирилл. Кирилл уехал. Я точно помню, как провожала его до ворот, как запирала засов.

— Отпустите меня! — кричу как можно громче.

Страх нарастает волнами: сначала непонимание, потом ужас осознания, что я не одна, что в доме чужие. Я пытаюсь вырваться, но мужская хватка слишком крепкая. Меня держат профессионально, без лишней жестокости, но так, что шансов освободиться нет.

И тут же перед моим лицом возникает слащавая улыбка очень красивого bruneta. Он присаживается у изголовья моего спального места совершенно обнажённый, белозубый, загорелый, с идеальным телом и откровенно возбуждённый. От него пахнет дорогим парфюмом, смешанным с мускусным запахом мужского тела. Он смотрит на меня с каким-то ленивым любопытством, как на забавную зверушку.

Их двое. Двое незнакомых мужчин в моей постели. Это уже не фантазия.

В голове начинает пульсировать страх. Мысль мечется, пытаюсь найти объяснение: кто они? как попали в дом? где охрана, о которой говорил Кирилл?

— Кирилл, ты здесь? — снова кричу, надеясь на чудо, хотя разум уже понимает: мужа нет, он уехал, он в городе, он не услышит.

Сидящий рядом со мной красавчик прикладывает свой большой палец к моим губам, надавливая и сминая их в разные стороны. Жест одновременно интимный и унижительный, как будто он пробует товар на ощупь.

— Кто вы такие? Зачем вы меня трогаете? Я не давала на это согласия! Уходите... Пожалуйста...

На последнем слове я чувствую, как мужчина сзади, которого я не вижу, начинает настойчивые ласки самого сокровенного места сразу всей своей ладонью. Страх нарастает, двигаться я не могу, меня держат сзади, а попытки перевернуться не приносят никакого результата. Я словно бабочка, приколотая к листу бумаги.

Я пытаюсь руками оттолкнуть того, кто сидит передо мной, но силы не равны. Он перехватывает мои запястья легко, играючи, и в его глазах мелькает что-то похожее на азарт. Ему нравится моё сопротивление.

Мужчина спереди запускает свою руку мне в волосы, собирает их в хвост на затылке и оттягивает назад, явно ища удобный ракурс. Я мотаю головой, пытаюсь вырваться, но это только сильнее заводит его.

— Где мой муж? Отпустите меня немедленно. Я не та, за кого вы меня принимаете! Не надо со мной так!

Сзади в меня входит сразу несколько пальцев. Без предупреждения, без подготовки, практически всухую, и начинают совершать поступательные движения вглубь и наружу. Я охаю от смешанного чувства неприятия, брезгливости и — стыдно признаться — странного, совсем неуместного в моём случае удовольствия. Тело предаёт меня, откликаясь на грубую стимуляцию помимо моей воли.

Я всегда считала себя сильной. Всегда думала, что в подобной ситуации буду бороться до последнего, царапаться, кусаться. Но реальность оказалась другой: когда тебя держат двое здоровых мужчин, твои попытки вырваться — не более чем жест, который они даже не замечают.

Тот, кто сзади, не пытается угодить мне, подстроиться, найти чувствительную точку — он просто берёт меня своей рукой, явно ожидая появления естественного отклика. И самое ужасное, что тело начинает отвечать. Я чувствую, как внутри разливается предательское тепло, как мышцы расслабляются против моей воли, принимая вторжение.

Я дёргаю ногами и руками, пытаюсь освободиться, но шансы равны нулю. На мои крики эти жеребцы вообще не реагируют, а услышать меня в далёком от цивилизации коттедже точно невозможно. Я вспоминаю, как Кирилл хвастался: «Здесь полная конфиденциальность, ори сколько хочешь». Теперь эта фраза звучит как издёвка.

— Кай, пристегни ей ноги пока, — доносится сзади, обдавая меня ледяной волной ужаса.

Кай. У одного из них есть имя. Это делает всё происходящее ещё реальнее, ещё страшнее. Это не безликие насильники из криминальной хроники — это люди с именами, с голосами, с запахами.

— Не надо меня пристёгивать, прошу, — понимаю я, что если на ногах будут оковы, то сбежать отсюда не будет никакого шанса.

— Тогда не дёргайся, расслабься и получай удовольствие, — произносит тот, что сзади.

— Кто вы? — шепчу я, заметно сбавляя свою активность.

Если эти двое решили со мной что-то сделать, то они явно сделают, и на моё сопротивление им совершенно всё равно. Может, действительно стоит не накалять. Может, если я буду послушной, они потеряют интерес. Или, наоборот, это их только раззадорит? Я не знаю. У меня нет опыта. Я никогда не думала, что окажусь в такой ситуации.

— Вот так, умница какая. Такая милашка, не надо сопротивляться. Будешь паинькой, мы тебе такое удовольствие доставим, визжать будешь от кайфа.

Это уже тот, который возле меня спереди, отпускает волосы и прижимает мою голову щекой к подушке, одновременно поднимаясь с пола. Его возбуждённая плоть, твёрдая как камень, с выступающими пульсирующими венами и прозрачной каплей на самой вершине, оказывается прямо возле моего рта. Я чувствую его запах — терпкий, мужской, чужой. Чувствую жар, исходящий от его кожи.

— Нравится?

Он водит бёдрами из стороны в сторону, как бы невзначай касаясь этой вершиной моих губ. Я ощущаю его вкус во рту — солоноватый, незнакомый, — и понимаю, что он явно хочет не поиграться. Его намерения совершенно серьёзны.

— Давай, детка. Открывай свой сладкий ротик, — вкрадчиво произносит он, а я лишь плотнее сжимаю зубы.

На глазах застывают слёзы. Унижение, страх, бессилие — всё смешивается в один тугой ком, который подкатывает к горлу. Как такое вообще могло произойти? Кто эти люди? Как они попали в дом? Почему сигнализация не сработала? Почему камеры, о которых говорил Кирилл, их не засекли?

Мы с Кириллом вчера приехали в этот коттедж, принадлежащий его отцу, чтобы устроить романтические выходные. Этот дом в лесном массиве, вдали от людей, позволял заниматься любовью громко и в полный голос.

Городская квартира в панельной пятиэтажке всегда заставляет сдерживаться и не являть миру звуки наслаждения. Кир хотел, чтобы я захлёбывалась в оргазмах. Вчерашний вечер удался, мы отождли по полной, собираясь продолжить утром и днём. Но моему любимому позвонил начальник и срочно приказал приехать в офис из-за какого-то косяка его подчинённых. Кир поехал, терять работу с хорошим окладом не хотелось, но мне пообещал вернуться к обеду и продолжить начатое.

Рано утром я проводила своего мужчину до ворот, закрыла их на засов (точно помню, что закрыла) и завалилась спать дальше.

Пробуждение оказалось совсем не таким, каким я его представляла.

Напор в губы становится более настойчивым. Я чувствую, как нежная кожа его плоти всё сильнее трётся и пытается раскрыть мои губы, и если я открою рот, то он точно не упустит такого шанса. Его палец надавливает на мой подбородок, пытаясь разжать челюсть.

Я думаю о Кирилле. Где он сейчас? Доехал до офиса? Решает рабочие проблемы? Даже не подозревает, что в этот самый момент его жену насилуют двое незнакомцев в доме его отца. Обещал вернуться к обеду. Успеет ли? И что будет, когда он вернётся? Что будет со мной к тому времени?

— Открывай ротик, хорошая. И без глупостей. Будешь податливой — тебе самой будет приятнее.

Его голос — мягкий, почти ласковый, но в нём слышится сталь. Он привык получать то, что хочет. И сейчас он хочет меня.

Я зажмуриваюсь, пытаюсь отгородиться от реальности, но реальность настойчиво вторгается в моё тело, в мой рот, в моё сознание. Пахнет чужим мужчиной, пахнет опасностью, пахнет сексом, которого я не хотела.

Но где-то глубоко внутри, в том самом месте, которое я отказываюсь признавать, зарождается крошечная искра любопытства. Что они будут делать дальше? Как далеко зайдут? И почему моё сердце колотится не только от страха, но и от чего-то ещё?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.